

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О21-1СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

(в порядке рассмотрения дела по правилам главы 45 УПК РФ)

г. Москва

27 января 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи **Абрамова С.Н.**,
судей **Романовой Т.А. и Рудакова Е.В.**
при ведении протокола секретарём **Мамейчиком М.А.**

с участием осуждённых Тихонова Н.А. и Хасис Е.Д. - посредством видеоконференц-связи, адвокатов Першина А.В. и Аграновского Д.В., представителя потерпевших Б [REDACTED] – адвоката Заикина П.И., представителя потерпевшего М [REDACTED] прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселёвой М.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Тихонова Н.А. и Хасис Е.Д. (с дополнениями адвоката Аграновского Д.В.), адвокатов Небритова Г.Г., Васильева А.В., Никулочкина А.С. и Короткова-Гуляева М.Ю. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 6 мая 2011 года, по которому

Тихонов Никита Александрович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осуждён: по пп. «а», «ж» «к», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федеральных законов от 21.07.2004 № 73-ФЗ и от 24.07.2007 № 211-ФЗ) к лишению свободы пожизненно; по ч. 3 ст. 222 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет; по ч. 2 ст. 222 УК РФ к лишению свободы сроком на 5 лет; по ч. 3 ст. 327 УК РФ (в ред. Федерального закона от 07.03.2011 № 26-ФЗ) к 1 году исправительных работ с удержанием из заработка 10% в

доход государства, на основании ч. 1 ст. 71 УК РФ с заменой их на лишение свободы сроком на 4 месяца; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к лишению свободы пожизненно в исправительной колонии особого режима;

Хасис Евгения Данииловна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена к лишению свободы: по пп. «ж», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федеральных законов от 21.07.2004 № 73-ФЗ и от 24.07.2007 № 211-ФЗ) к 17 годам; по ч. 3 ст. 222 УК РФ к 6 годам; по ч. 2 ст. 222 УК РФ к 4 годам; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

взыскано с осуждённого Тихонова Н.А в пользу Б [REDACTED] и Б [REDACTED] 2 000 000 рублей в счёт компенсации морального вреда и 40 000 рублей в возмещение материального ущерба.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании приговора, кассационных жалоб, возражений на них, выступления осуждённых Тихонова Н.А и Хасис Е.Д., адвокатов Першина А.В. и Аграновского Д.В., поддержавших доводы, изложенные в кассационных жалобах, представителя потерпевших Б [REDACTED] – адвоката Заикина П.И., представителя потерпевшего М [REDACTED] возражавших против удовлетворения доводов стороны защиты, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Киселёвой М.В., также возражавшей против удовлетворения доводов, изложенных в кассационных жалобах, полагавшей необходимым приговор в отношении Тихонова Н.А. и Хасис Е.Д. изменить в связи с истечением срока давности по преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 222, ч. 2 ст. 222, ч. 3 ст. 327 УК РФ, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, признаны виновными и осуждены:

Тихонов - за убийство М [REDACTED] по мотивам идеологических ненависти и вражды, совершённое организованной группой и убийство Б [REDACTED] с целью скрыть убийство М [REDACTED]

за незаконные приобретение, хранение и ношение пистолета модели « [REDACTED] » и патронов к нему, совершённые организованной группой;

за использование заведомо подложного документа;

за незаконные приобретение, хранение и ношение огнестрельного оружия (пистолетов, револьвера, автомата), боеприпасов и взрывных устройств, совершённые группой лиц по предварительному сговору;

Хасис - за убийство М [REDACTED] по мотивам идеологических ненависти и вражды, совершённое организованной группой;

за незаконное хранение пистолета « [REDACTED] » и патронов к нему, совершённое организованной группой;

за незаконное хранение огнестрельного оружия (пистолетов, револьвера, автомата), боеприпасов и взрывных устройств, совершённое группой лиц по предварительному сговору.

Преступления ими совершены в период [REDACTED] [REDACTED], в том числе в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осуждённый Тихонов Н.А. просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что в судебном заседании был нарушен принцип состязательности. Председательствующий при допросах свидетелей необоснованно снимал вопросы стороны защиты по различным надуманным мотивам, в то же время вопросы стороны обвинения не снимал, в частности, вопрос стороны защиты к свидетелям обвинения С [REDACTED] и Л [REDACTED] о том, кто такие националисты были сняты, а аналогично сформулированный вопрос представителя потерпевшего к свидетелю Д [REDACTED] не был снят. С разрешения председательствующего сторона обвинения неоднократно выходила за пределы предъявленного осуждённым обвинения и выясняла не относящиеся к делу вопросы, а сторона защиты необоснованно ограничивалась в выяснении необходимых для защиты обстоятельств, таких, как выяснение у свидетеля Е [REDACTED], якобы видевшей Тихонова на месте происшествия и опознавшей его, вопросов о внешности преступника. С разрешения председательствующего исследовался протокол обыска от 3 ноября 2009 г., являющийся недопустимым доказательством, поскольку перед началом обыска Тихонову и Хасис не предлагалось выдать вещи добровольно. Председательствующий запретил стороне защиты заявлять ему отводы, оставил без внимания факт сбора вне зала судебного заседания сведений присяжным заседателем № 1 М [REDACTED] необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении отвода этому присяжному, а также в рассмотрении ряда ходатайств. В одном из судебных заседаний председательствующий обвинил подсудимых и их защитников в том, что с их ведома некое лицо собирает сведения о его личной жизни. Председательствующий проявил обвинительный уклон, поскольку заявил, что целью суда является доказать

наличие у Тихонова и Хасис экстремистских взглядов, а также нарушил право стороны защиты выступать с репликой;

адвокат Васильев А.В. в защиту осуждённого Тихонова просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что нарушен принцип неизменности состава суда, поскольку предварительное слушание, первое заседание по отбору коллегии присяжных заседателей, которое было отложено из-за неявки кандидатов, были проведены одним судьей, а судебное разбирательство другим. Дело рассмотрено незаконным составом суда, так как председательствующий необоснованно не отстранил от участия в деле присяжного заседателя № 1 М [REDACTED] который осуществлял сбор информации вне судебного заседания и доводил её до сведения других присяжных. Нарушен принцип презумпции невиновности, предусмотренный ст. 14 УПК РФ, в связи с тем, что после задержания Тихонова и Хасис в средствах массовой информации следствием была развернута активная информационная кампания по созданию у граждан Российской Федерации устойчивого негативного отношения к ним, убеждённости в их виновности. Председательствующий имел личную заинтересованность в исходе дела и предубеждение в отношении подсудимых, 3 марта 2011 г. подверг допросу подсудимых, адвокатов Васильева и Небритова, пытался добиться от них, кто собирает о нём информацию личного характера в Интернете. При допросе свидетеля С [REDACTED] председательствующий заявил, что предметом доказывания в настоящем деле является доказать наличие у подсудимых националистических, радикальных взглядов и идей, то есть полностью занял сторону обвинения, а заявленный ему в связи с этим отвод необоснованно отклонил, незаконно запретил стороне защиты приносить возражения на его действия и заявлять ему отводы. При попустительстве председательствующего сторона обвинения нарушала пределы судебного разбирательства, в частности, при допросах потерпевшие Б [REDACTED] и Б [REDACTED] сообщали характеризующие данные погибшей Б [REDACTED] об её учебе, работе, исследовались не относящиеся к делу предметы, в частности, женские парики, маски, удостоверение корреспондента на имя Тихонова, очки, блокноты с рукописными записями, о том, планировал ли Тихонов отстреливать сотрудников милиции, фотографии судей Московского городского суда, обнаруженные в компьютере подсудимых, выяснялись вопросы, связанные с установлением растяжек с использованием гранат, а при допросе свидетеля Г [REDACTED] вопрос - известна ли свидетелю причина исчезновения П [REDACTED]. Нарушены пределы судебного разбирательства при допросах свидетелей обвинения Д [REDACTED], С [REDACTED], В [REDACTED] и П [REDACTED] которым задавались вопросы об антифашистских, анархических взглядах Б [REDACTED], о поощрениях различных организаций, хотя по предъявленному обвинению потерпевшая была убита с целью сокрытия убийства М [REDACTED]. Показания указанных

свидетелей о том, что осуждённые относятся к радикальным националистическим группировкам, являются недопустимыми доказательствами, поскольку никто из свидетелей не указал на источник своей осведомлённости, а лишь ограничивались ответами о том, что это стало известно из Интернета и СМИ. Несмотря на очевидное нарушение ст. 75 УПК РФ, что эти доказательства основаны на домыслах, слухах, неизвестных источниках, председательствующий не прерывал допросы свидетелей, игнорировал возражения стороны защиты. При допросе свидетеля Д. [REDACTED] адвокат Небритов задал вопрос о том, как свидетель мог дать характеристику Тихонову, не зная его, но этот вопрос председательствующий снял, мотивируя тем, что адвокат защищает интересы Хасис, а не Тихонова. При допросе свидетеля Л. [REDACTED] председательствующий снял вопрос адвоката Васильева о том, какой смысл свидетель вкладывает в термин «национализм», но не снял такой вопрос представителя потерпевших при допросе свидетеля Д. [REDACTED]; при допросе Тихонова председательствующий запретил ему говорить о деле Р. [REDACTED] по которому Тихонов находился в розыске, и которое было впоследствии прекращено в связи с невиновностью Тихонова, однако не снимал такие вопросы стороны обвинения при допросах указанных свидетелей, что свидетельствует о наличии у председательствующего двойных стандартов. С участием присяжных исследовались недопустимые доказательства - протоколы опознания Тихонова свидетелями М. [REDACTED] и Е. [REDACTED], в которых имелась дописка о том, что на опознаваемых надеты одинаковые шапки; протокол обыска по месту жительства Тихонова и Хасис, которые на тот момент не являлись подозреваемыми, им не было предложено добровольно выдать подлежащие изъятию предметы, а также незаконно проведён одновременно их личный обыск, протокол обыска вручён одному Тихонову; сводки прослушивания в квартире, где проживали Тихонов и Хасис. Председательствующий выходил за пределы своих полномочий, в том числе с целью ограничения прав стороны защиты, неоднократно отказывал в удовлетворении ходатайств стороны защиты, при этом ссылаясь на ст. 355 УПК РФ, которая регламентирует вопросы в суде второй инстанции; незаконно ограничил права адвокатов, предусмотренные ст. 53 УПК РФ, так как лишил права на реплику по окончании прений сторон; отказал в удовлетворении ходатайств об ознакомлении с материалами дела, с протоколом судебного заседания по частям, о внесении изменений в протокол судебного заседания; незаконно освободил из процесса адвоката Короткова-Гуляева М.Ю.;

адвокат Никулочкин А.С. в защиту осуждённого Тихонова просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Не конкретизируя, указывает, что в ходе судебного заседания были исследованы ряд доказательств, не отвечающих требованиям допустимости, однако ходатайства защиты о признании их

недопустимыми были необоснованно отклонены председательствующим, несмотря на возражения стороны защиты, были исследованы ряд доказательств, не имеющих отношения к делу, допущены нарушения уголовно-процессуального закона вследствие которых вынесен обвинительный приговор суда;

осуждённая Хасис Е.Д. просит приговор суда отменить, дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает, что судебное заседание проведено с нарушением уголовно-процессуального закона. Кандидат в присяжные заседатели, в дальнейшем вошедшая в коллегию под № 14 Д [REDACTED] скрыла информацию о том, что она ранее работала в МВД РФ. Председательствующий необоснованно отклонил заявленный стороной защиты отвод присяжному заседателю № 1 М [REDACTED] который собирал в нарушение ч. 2 ст. 333 УПК РФ сведения по делу вне зала судебного заседания и распространял эти сведения среди других присяжных заседателей, при этом данный юридический вопрос был рассмотрен в присутствии присяжных заседателей. Также председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в удовлетворении заявленного ему отвода, сообщил, что якобы стороной защиты, родственниками подсудимых собирается информация о председательствующем и распространяется в Интернете. Кроме этого, председательствующий нарушил право на защиту, так как необоснованно отстранил от участия в деле адвоката Короткова-Гуляева. При допросе свидетеля защиты Б [REDACTED] с целью дискредитировать свидетеля и вызвать предубеждение присяжных заседателей к подсудимым, в нарушение ст. 335 УПК РФ государственный обвинитель задавал вопросы, выходящие за пределы судебного разбирательства, в частности, о том, как свидетель подписывал публикации в Интернете, освещал ли процесс по данному делу, в связи с чем менял номера телефонов, давала ли какую инструкцию Хасис, а представитель потерпевших спрашивал, наблюдал ли за кем из присяжных заседателей, делал ли заявления об ангажированности кого-либо из присяжных, а председательствующий в присутствии присяжных заседателей заявил, что показания этого свидетеля относительно осведомлённости адвоката Васильева о месте нахождения Хасис 19 января 2009 г. не являются достоверными. Стороной обвинения в присутствии присяжных заседателей оглашались сведения о привлечении в качестве обвиняемого Тихонова по другому уголовному делу по убийству Р [REDACTED] в 2006 году и объявления Тихонова по этому делу в розыск, хотя обвинение с Тихонова было снято, и по этим обстоятельствам сторона обвинения залавала вопросы при допросах свидетелей Л [REDACTED], С [REDACTED], Д [REDACTED], Г [REDACTED], осуждённого Тихонова. Стороной обвинения оглашались материалы дела, выходящие за рамки предъявленного обвинения и не имеющие отношения к делу. Представитель потерпевшего задал вопрос Тихонову о хранении литературы фашистского характера, хотя таковой литература не

признавалась и являлась субъективной оценкой представителя, но председательствующий на это не реагировал. По ходатайству государственного обвинителя незаконно приобщены к материалам дела копии другого материала на 103 листах. В нарушение ст. 337 УПК РФ председательствующий лишил сторону защиты права реплики;

адвокат Аграновский Д.В. в дополнениях к кассационной жалобе осуждённой Хасис, ссылаясь на решение Европейского Суда по правам человека от 16 февраля 2021 г. и Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 08 декабря 2021 г., просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Указывает на нарушение прав осуждённой Хасис при избрании ей меры пресечения в виде заключения под стражу, выразившееся в применении к ней спецсредств. Считает, что в ходе всего судебного разбирательства также нарушались права осуждённой Хасис. Так, был нарушен принцип неизменности состава суда, когда уголовное дело необоснованно было передано от судьи Николенко Л.И. к судье Замашнюку А.Н., который, как он полагает, вёл судебное заседание с обвинительным уклоном, незаконно отстранил от участия в судебном заседании адвоката Короткова-Гуляева М.Ю., в результате чего осуждённая Хасис не имела возможности защищать себя посредством избранного ею защитника. Кроме того, осуждённая Хасис, находясь в крайне тяжёлом психологическом и физиологическом состоянии, была вынуждена участвовать в прениях, а затем, без какого-либо перерыва, выступить с последним словом, при этом её выступления председательствующим прерывались множество раз. Полагает, что в соответствии с п. «б» ч. 3, 3¹ ст. 72 УК РФ время содержания Хасис под стражей должно быть засчитано в срок лишения свободы из расчёта один день за полтора дня отбывания наказания в колонии общего режима, а именно с 14 сентября 2011 г. по дату вступления приговора в законную силу. Обращает внимание на истечение срока давности по преступлениям, предусмотренным ч. 2, 3 ст. 222 УК РФ. Указывает на средства массовой информации, которые, по его мнению, оказывают давление на суд и участников процесса со стороны защиты.

адвокат Небритов Г.Г. в защиту осуждённой Хасис просит приговор суда отменить, дело направить на новое предварительное слушание. Указывает, что председательствующим были нарушены требования ст. 15, ч. 1 ст. 243 УПК РФ, в связи с чем стороной защиты заявлялись возражения на его действия и отводы. 3 марта 2011 г. председательствующий незаконно отстранил от участия в деле адвоката Короткова-Гуляева, осуществлявшего защиту подсудимой Хасис. 16 апреля 2011 г. в СМИ появилась информация присяжного заседателя Д. [REDACTED] о том, что она была вынуждена покинуть состав коллегии, так как присяжными заседателями № 1 М. [REDACTED] и № 4 Н. [REDACTED] оказывалось прямое давление на коллегию с целью принуждения

вынесения обвинительного вердикта в отношении Тихонова и Хасис, а М [REDACTED] также постоянно собирал информацию по делу вне зала судебного заседания и сообщал другим присяжным. В связи с этим, адвокатом был заявлен отвод указанным присяжным заседателям, однако председательствующий необоснованно отвод не удовлетворил. В коллегию присяжных заседателей входили несколько бывших сотрудников МВД РФ, конвоир, следователь, участковый инспектор, сотрудник вневедомственной охраны, которые скрыли эти сведения при формировании коллегии. Стороной обвинения были представлены не относящиеся к рассматриваемому делу материалы по другому делу. Председательствующий лишил сторону защиты права на реплику. В напутственном слове председательствующий сказал, что очевидцами событий явились лишь сами подсудимые, что свидетельствует о необъективности председательствующего, поскольку подсудимая Хасис вину полностью не признавала;

адвокат Коротков-Гуляев М.Ю. в защиту осуждённой Хасис просит вердикт присяжных заседателей признать незаконным, приговор отменить, дело направить на новое предварительное слушание. Указывает, что председательствующий нарушил право на защиту подсудимой Хасис, незаконно отстранив его от участия в деле, полагает, что его действия по несогласию с действиями председательствующего и многократность заявлений возражений на действия председательствующего соответствуют требованиям ч. 3 ст. 343 УПК РФ.

В совместных возражениях на кассационные жалобы государственные обвинители Локтионов Б.Г. и Сухова Е.Ю. указывают на необоснованность изложенных в них доводов, просят оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах, возражениях, Судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, основанном на всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела и в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

В соответствии с ч. 2 ст. 379 УПК РФ (глава 45 УПК РФ, действовавшая до 1 января 2013 г. – Федеральный закон от 29.12.2010 № 433-ФЗ) основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются только нарушения уголовно-процессуального закона, неправильное применение уголовного закона и несправедливость приговора.

Судебная коллегия считает, что таких нарушений по делу допущено не было.

Вопреки доводам адвокатов Небритова Г.Г. и Короткова-Гуляева М.Ю. оснований для проведения нового предварительного слушания не имелось, поскольку, как следует из материалов дела, предварительное слушание проведено в соответствии с требованиями ст. 325 УПК РФ, определяющей особенности предварительного слушания в суде с участием присяжных заседателей.

Доводы адвоката Васильева А.В. о нарушении принципа неизменности состава суда не основаны на законе.

В соответствии со ст. 242 УПК РФ уголовное дело рассматривается одним и тем же составом суда, если кто-либо из судей лишён возможности продолжить участие в судебном заседании, то он заменяется другим судьёй и судебное разбирательство уголовного дела начинается с начала. При этом, ст. 234 УПК РФ не относит предварительное слушание к судебному разбирательству уголовного дела.

Как следует из материалов дела, судебное разбирательство уголовного дела проведено одним и тем же судьёй Замашнюком А.Н., принявшим уголовное дело к своему производству в установленном законом порядке. Проведение предварительного слушания другим судьёй и вынесение им постановления об отложении судебного разбирательства в связи с неявкой кандидатов в присяжные заседатели для формирования коллегии присяжных заседателей, не нарушают положения ст. 242 УПК РФ. При этом причины передачи уголовного дела от одного судьи другому никоим образом не влияют на принцип неизменности состава суда.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в состав коллегии вошли только те лица, которые в соответствии с ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» имели право осуществлять правосудие.

Как следует из протокола судебного заседания, кандидатам в присяжные заседатели, а также стороне обвинения и стороне защиты были разъяснены их права, предусмотренные ст. 328 УПК РФ. Сторонам вручались списки кандидатов в присяжные заседатели, позволявшие сторонам в полной мере реализовать свое право по формированию коллегии присяжных заседателей. Стороны участвовали в опросе каждого кандидата в целях выяснения обстоятельств, препятствующих участию кандидата в рассмотрении дела.

Каких-либо замечаний по формированию коллегии присяжных заседателей от сторон не поступило.

Вопреки доводам стороны защиты, в материалах дела отсутствуют какие-либо сведения о сокрытии кандидатами в присяжные заседатели сведений об их бывшей работе в правоохранительных органах, а в кассационных жалобах таких данных не приводится.

Доводы, приведённые в кассационных жалобах, о сомнениях в беспристрастности коллегии присяжных заседателей, вынесшей обвинительный вердикт, со ссылками на интервью выбывшей из коллегии присяжных заседателей Д [REDACTED] представителям СМИ, Судебной коллегией проверены и не нашли своего подтверждения.

Так, в интервью, опубликованном в разных СМИ, выбывшая из коллегии присяжных заседателей Д [REDACTED] сообщила, что присяжный заседатель М [REDACTED] оказывал воздействие на коллегию присяжных заседателей путем зачитывания в совещательной комнате материалов из СМИ и комментируя их, пытаясь вызвать негатив по отношению к подсудимым, присяжный заседатель Н [REDACTED] также навязывала своё мнение другим присяжным о виновности подсудимых.

Из материалов дела следует, что Д [REDACTED] 15 февраля 2011 г. была избрана запасным присяжным заседателем, а 29 марта 2011 г. вошла в состав основной коллегии присяжных в связи с неявкой присяжного заседателя Г [REDACTED] 14 апреля 2011 г. Д [REDACTED] в судебное заседание не явилась, как следует из протокола судебного заседания, по семейным обстоятельствам, в связи с чем была исключена из коллегии присяжных заседателей и заменена другим присяжным из числа запасных.

Приглашённая в судебное заседание суда кассационной инстанции 27 января 2022 г. для выяснения изложенных ею в интервью обстоятельств Д [REDACTED] не явилась.

Опрошенный в суде кассационной инстанции по ходатайству стороны защиты журналист Л [REDACTED] сообщил, что Д [REDACTED] обратилась к нему через адвоката Барановского, участвовавшего в суде первой инстанции на стороне защиты осуждённых, и дала интервью, которое было опубликовано в СМИ.

Опрошенные в судебном заседании суда кассационной инстанции присяжные заседатели Н [REDACTED] Ч [REDACTED] Д [REDACTED] и Ч [REDACTED] заявили об отсутствии какого-либо на них воздействия (в том числе со стороны М [REDACTED] и Н [REDACTED] с целью вызвать у них негативное отношение к осуждённым, пояснили, что решение

принимал каждый из них самостоятельно по своему внутреннему убеждению.

Старшина присяжных заседателей М [REDACTED] (был избран старшиной 18 апреля 2011 г.) также подтвердил, что решение в совещательной комнате при вынесении вердикта каждый из присяжных принимал самостоятельно. При этом он не отрицал, что он и некоторые другие присяжные в ходе судебного разбирательства были ознакомлены с информацией о данном деле из СМИ, однако это не повлияло на объективность принятого решения.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия приходит к выводу о несостоятельности доводов стороны защиты о незаконном воздействии на присяжных заседателей как со стороны присяжных М [REDACTED] и Н [REDACTED], так и посредством СМИ, считая, что ущерба беспристрастности коллегии присяжных заседателей после того, как они ознакомились с находящейся в свободном доступе информацией из СМИ, причинено не было.

При этом Судебная коллегия исходит из того, что каких-либо заявлений либо обращений от Д [REDACTED] к председательствующему по поводу оказываемого на неё незаконного воздействия не поступало, из коллегии присяжных она вышла по семейным обстоятельствам, не явившись в судебное заседание, а не в связи с оказанным на неё воздействием, к средствам массовой информации обратилась при помощи адвоката стороны защиты, без наличия к тому каких-либо обстоятельств, препятствующих заявить об оказанном воздействии в установленном законом порядке, обратившись с соответствующим заявлением к председательствующему.

Кроме этого, из протокола судебного заседания следует, что после перерывов в судебном заседании каждый раз председательствующий выяснял у присяжных заседателей, не оказывалось ли на них какого-либо воздействия, и каждый раз присяжные заседатели заявляли о том, что никто на них никакого воздействия не оказывал, в том числе и в тех судебных заседаниях, в которых принимала участие присяжный заседатель Д [REDACTED].

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, мотивированные решения председательствующего об отказе в удовлетворении ходатайств стороны защиты об отводах присяжных заседателей М [REDACTED] и Н [REDACTED] разрешены правильно, поскольку каких-либо обстоятельств, указанных в ст. 61-63 УПК РФ, исключающих участие присяжных заседателей в производстве по уголовному делу, сведений о нарушении ими требований, определенных ч. 2 ст. 333 УПК

РФ, в материалах дела не имеется. При этом обсуждение вопроса об отводах присяжных М [] и Н [] в присутствии коллегии присяжных не противоречило положениям ч. 2 ст. 65 УПК РФ.

Судебное разбирательство по делу проведено полно и всесторонне, с учётом требований ст. 335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, с соблюдением принципа состязательности сторон.

Каких-либо данных, свидетельствующих об односторонности или неполноте судебного следствия, не имеется. Права стороны обвинения, как и стороны защиты, по представлению и исследованию доказательств председательствующий не нарушал, а заявленные ими ходатайства разрешались в соответствии с уголовно-процессуальным законом.

В ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ, недопустимые доказательства перед присяжными не исследовались.

Сообщённые потерпевшими Б [] при их допросе сведения о том, что им известно о месте работы дочери, о М [], об их гибели, об отношении к националистам и другим фактическим обстоятельствам, указанным в обвинительном заключении, не выходят за пределы рассматриваемого дела. Другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, потерпевшими не сообщались. При этом никто из участников судебного разбирательства не заявлял о каких-либо нарушениях закона при допросах потерпевших.

Также не допущено нарушений положений закона и при допросах свидетелей обвинения Д [], С [], В [], Л [] и Е [], свидетелей защиты Г [] и Б [].

При этом председательствующий правильно снимал вопросы стороны защиты, которые были повторными, неконкретными, носили процессуальный характер, не подлежали обсуждению с участием присяжных заседателей.

Председательствующий судья каждый раз, когда до сведения присяжных заседателей доводились сведения о личности осужденных, либо касались иных вопросов, не подлежащих исследованию в присутствии присяжных заседателей, обращался к ним с разъяснениями не принимать при вынесении вердикта эти обстоятельства во внимание, это же обращение повторил и в напутственном слове.

Председательствующий, вопреки доводам осуждённого Тихонова и адвоката Васильева, при допросах осуждённого Тихонова обоснованно останавливал его, когда он начинал говорить о нахождении его в розыске по делу Р [REDACTED], о том, что ему много известно о пытках, об истязаниях, о других обстоятельствах, не относящихся к предъявленному обвинению и к фактическим обстоятельствам дела. При допросах свидетелей Л [REDACTED] и С [REDACTED] председательствующий также правильно снимал подобные вопросы, в том числе и адвоката Васильева.

Оснований для признания указанных в кассационных жалобах протокола обыска от 3 ноября 2009 года, опознания свидетелями Е [REDACTED] и М [REDACTED] обвиняемого Тихонова, показаний этих свидетелей, дополнительных материалов (вещественных доказательств), представленных стороной обвинения, недопустимыми доказательствами, у председательствующего не имелось по мотивам, приведённым в постановлениях, с которыми Судебная коллегия соглашается.

Противоречат материалам дела доводы стороны защиты о личной заинтересованности председательствующего в исходе дела и проявлении в отношении осуждённого обвинительного уклона, выразившегося в заявлении о том, что целью суда является доказать наличие у Тихонова и Хасис экстремистских взглядов, в незаконном допросе 3 марта 2011 г. адвокатов Васильева и Небритова, с целью выяснить, кто собирает о нём информацию личного характера, в запрещении стороне защиты заявлять ему отводы.

Так, из протокола судебного заседания следует, что при допросе свидетеля С [REDACTED] председательствующий, снимая вопрос к свидетелю о том, известно ли ему, что ветеран Великой Отечественной войны является русским националистом, обоснованно указал, что обстоятельством доказывания по делу является наличие у подсудимых националистических взглядов только по отношению к потерпевшему М [REDACTED] придерживавшемуся антифашистских взглядов, а деятельность подсудимых по иным направлениям не может быть озвучена в судебном заседании, так как обсуждение таких обстоятельств выходит за пределы полномочий присяжных.

Вопреки доводам, приведённым в кассационных жалобах, председательствующий в судебном заседании 3 марта 2011 г. не допрашивал подсудимых и адвокатов, а, как следует из протокола судебного заседания, в отсутствие присяжных заседателей лишь выслушал мнения сторон о появившейся на националистических сайтах информации по рассматриваемому делу.

Из материалов дела также следует, что каких-либо ограничений делать заявления об отводе председательствующему, заявлять возражения на его действия, председательствующий сторонам не устанавливал, и не запрещал кому-либо из участников судебного разбирательства, в том числе со стороны защиты, заявлять ему отводы, приносить возражения на его действия.

В ходе судебного разбирательства сторона защиты неоднократно заявляла отводы председательствующему, а также неоднократно заявляла возражения на его действия. Все отводы и возражения были разрешены председательствующим в установленном законом порядке с указанием мотивов принятого решения. Заявленные отводы по одним и тем же основаниям председательствующий обоснованно оставлял без рассмотрения.

Вопросный лист сформулирован в соответствии со ст. 338 УПК РФ, а поставленные перед присяжными заседателями вопросы соответствуют требованиям ст. 339 УПК РФ и предъявленному Тихонову и Хасис обвинению, поддержанному государственным обвинителем в судебном заседании.

Вопросы поставлены в понятных для коллегии присяжных заседателей формулировках, не требующих от них юридической оценки.

При этом каких-либо других обстоятельств, которые не могли обсуждаться присяжными заседателями, в вопросном листе не содержится.

Сторонам, с учётом объёма рассматриваемого дела, было предоставлено достаточно времени для обсуждения вопросов, предложенных председательствующим судьёй. Сторона защиты воспользовалась правом, предусмотренным ч. 2 ст. 338 УПК РФ, и высказала незначительные редакционные замечания по содержанию и формулировке вопросов.

Председательствующий судья в пределах своих полномочий, в соответствии с ч. 4 ст. 338 УПК РФ, в совещательной комнате окончательно сформулировал вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и обоснованно внёс их в вопросный лист.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 292, 336 и 337 УПК РФ.

В соответствии со ст. 337 УПК РФ выступление с репликой является правом, в частности обвинителя, защитника, подсудимого с обязательным

условием предоставления права на реплику первым - государственному обвинителю, последними - защитнику и подсудимому.

Поскольку сама по себе реплика предполагает краткий ответ участника прений своему оппоненту (другой стороне) по поводу суждений (или высказываний) об обстоятельствах, составлявших предмет судебных прений, то при отсутствии реплики обвинителя не возникает необходимость защитнику отвечать обвинителю.

В связи с этим доводы, приведённые в кассационных жалобах, о не предоставлении стороне защиты возможности выступить с репликой, как основания для отмены приговора, являются несостоятельными.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с положениями ст. 340 УПК РФ, с соблюдением принципа беспристрастности и объективности, с правильным разъяснением принципа презумпции невиновности и правил оценки доказательств.

Заявления адвокатов Небритова и Васильева, осуждённого Тихонова о необъективности напутственного слова председательствующего опровергаются содержанием напутственного слова, приобщенного к материалам уголовного дела. Как видно из его текста, напутственное слово содержит необходимые разъяснения уголовного закона, напоминает присяжным заседателям исследованные в суде как уличающие, так и оправдывающие подсудимых доказательства; не выражая своего отношения к ним и не делая никаких выводов, председательствующий в соответствии с требованиями закона разъясняет правила оценки доказательств и другие принципы правосудия, предусмотренные законом.

Вердикт коллегии присяжных заседателей основан на доказательствах, представленных сторонами и исследованных непосредственно в суде присяжных, с соблюдением принципа состязательности.

Полученные ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы понятны.

Заявление адвоката Короткова-Гуляева М.Ю. о необходимости признания вердикта присяжных заседателей незаконным противоречит требованиям ч. 4 ст. 347 УПК РФ о том, что сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями, и ст. 378 УПК РФ о видах решений, принимаемых судом кассационной инстанции.

Приговор постановлен на основании обвинительного вердикта и за рамки предъявленного осуждённым Тихонову и Хасис обвинения не выходит. Каких-либо противоречий между предъявленным осуждённым Тихонову и Хасис обвинением, вердиктом коллегии присяжных заседателей и приговором не имеется.

Действиям осуждённых Тихонову и Хасис по каждому преступлению суд дал правильную юридическую оценку, исходя из установленных вердиктом фактических обстоятельств дела.

Другие доводы, приведённые в кассационных жалобах, о нарушениях уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, таких как нарушение прав адвоката Васильева на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания по частям, необоснованное отстранение от участия в судебном разбирательстве адвоката Короткова-Гуляева, влияние средств массовой информации на объективность рассмотрения данного дела, необоснованные ссылки председательствующего на нормы уголовно-процессуального закона при принятии решений по ходатайству сторон, Судебная коллегия находит несостоятельными, противоречащими материалам дела.

Как следует из приговора, при назначении наказания осуждённым Тихонову и Хасис, в соответствии с положениями ст. 6 и 60 УК РФ, суд учитывал характер и степень общественной опасности совершённых ими преступлений, данные о их личности, влияние назначенного наказания на исправление каждого из них и на условия жизни их семей.

Выводы суда в части назначения Тихонову и Хасис наказания судом мотивированы, а назначенное им наказание признаётся обоснованным и справедливым. Оснований для смягчения наказания осуждённым Тихонову и Хасис, Судебная коллегия не находит.

Вопреки доводам адвоката Аграновского Д.В., постановлением Zubovo-Polyanskogo районного суда Республики Мордовия от 18 октября 2018 г. на основании п. «б» ч. 3¹ ст. 72 УК РФ (в ред. Федерального закона от 03.07.2018 № 186-ФЗ) время содержания под стражей Хасис с 03 ноября 2009 г. по 14 сентября 2011 г. (включительно) зачтено в срок лишения свободы из расчёта один день содержания под стражей за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима, с учётом положений, предусмотренных ч. 3³ ст. 72 УК РФ. Требование адвоката о других зачётах не основаны на законе.

Вместе с тем, в соответствии со ст. 78 УК РФ срок давности по преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 222 УК РФ, ч. 2 ст. 222 УК РФ и ч. 3 ст. 327 УК РФ истёк, поэтому на основании ч. 8 ст. 302 УПК РФ

осуждённые Тихонов и Хасис подлежат освобождению от назначенного им наказания за эти преступления.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 06 мая 2011 г. в отношении **Тихонова Никиты Александровича и Хасис Евгении Данииловны** изменить:

на основании ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности освободить от назначенного наказания:

Тихонова Н.А. по ч. 3 ст. 222 УК РФ в виде 7 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 222 УК РФ в виде 5 лет лишения свободы, по ч. 3 ст. 327 УК РФ в виде 1 года исправительных работ;

Хасис Е.Д. по ч. 3 ст. 222 УК РФ в виде 6 лет лишения свободы, по ч. 2 ст. 222 УК РФ в виде 4 лет лишения свободы;

исключить назначение наказания осуждённым Тихонову Н.А. и Хасис Е.Д. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ.

В остальном приговор в отношении Тихонова Н.А. и Хасис Е.Д. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

